

ТЕНИ КОТОРЫЕ ЖИВУТ ДОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ

НИКОЛАЙ БЫЧКОВ

18+

Николай Бычков

**Тени которые живут
дольше людей**

«Автор»

2026

Бычков Н.

Тени которые живут дольше людей / Н. Бычков — «Автор», 2026

Реставратор лепнины Олег Самойлов знал, что старые петербургские квартиры больны тенью, обладающей плотностью и весом. Но переехав в доходный дом на Большой Монетной, он сталкивается с подлинной аномалией. Его собственный силуэт на обоях отказывается повторять движения хозяина, отделяется от стен и начинает жить своей жизнью. Олег теряет трехмерный объем, уплощаясь в слой темного пигмента на пожелтевшей бумаге, пока его бывшая тень обретает плоть и занимает его место в реальности. На извести стен реставратор открывает жуткую изнанку дома: шеренги блеклых силуэтов прежних жильцов. Это они — оригинальные матрицы человечества, чьи места на улицах коварно заняли раздобревшие тени. Сможет ли герой обрести покой, став частью старого дома? Об авторе: Николай Бычков — профессиональный тренер по каратэ с 1978 года, признанный литератор, член Российского союза писателей, отмеченный престижными медалями и наградами в области литературы. Автор пишет стихи, драму, глубокую мистику, сказки и прозу.

© Бычков Н., 2026

© Автор, 2026

Николай Бычков

Тени которые живут дольше людей

Тени которые живут дольше людей

Глава I: Анатомия плоского мира

Реставратор лепнины Олег Самойлов знал, что старые петербургские квартиры больны тенью. Она не была здесь просто отсутствием света; она обладала весом, плотностью и вязкостью, как застарелая олифа. В комнатах доходного дома на Большой Монетной, куда он переехал месяц назад после затяжного и болезненного развода, углы всегда оставались сизыми. Даже в полдень, когда скудное северное солнце упиралось в пыльные стёкла, по углам комнат клубился плотный сумеречный осадок.

Первую странность Олег списал на утомление от бесконечных слоёв штукатурки и едкого запаха растворителей.

Он стоял посреди огромной, полупустой гостиной, разглядывая барочный потолок. Белая известковая пыль оседала на его ресницах. Олег поднял руку, чтобы потереть уставшие глаза, и периферийным зрением заметил движение на стене.

Его тень на пожелтевших обоях не повторила этого жеста.

Она осталась неподвижной. Плоский тёмный силуэт на стене продолжал стоять, чуть сгорбившись, а затем плавно, с пугающей человеческой грацией потянулся к месту, где когда-то, судя по оборванным проводам, находился старый дисковый телефон. Тёмные пальцы на обоях побежали по невидимому диску.

Олег замер. Он резко отдернул руку, сделал шаг назад. Тень на стене не шелохнулась. Она закончила «набирать номер», прижала плоскую ладонь к уху, постояла так несколько секунд, а затем медленно растворилась, подчиняясь закону физики — Олег наконец сделал шаг в сторону, изменив угол падения света от единственной голой лампочки.

— Галлюцинация, — вслух произнёс он. Собственный голос показался ему сухим и плоским, словно комната наотрез отказалась возвращать эхо.

Но ночью комната заговорила на языке силуэтов. Олег проснулся от ощущения, что в спальне кто-то есть. На полу лежал ровный прямоугольник лунного света, рассечённый надвое. На стене напротив кровати сидела тень. Женский силуэт с высокой, старомодной причёской начала прошлого века. Тень сидела на стуле — хотя никакого стула у этой стены не стояло. Она мерно покачивала головой, словно баюкала невидимого ребёнка. Олег лежал, не смея вздохнуть, чувствуя, как липкий, полярный холод сковывает его позвоночник. Тень не была проекцией; у неё не было источника. Она была шрамом, оставленным на извести этого дома кем-то, кто жил здесь до него. И этот шрам отказывался затягиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.